

Дара Вейн

A detailed oil painting depicting a nostalgic summer scene. In the foreground, a young boy and girl are seen from behind, walking away from the viewer through a lush field of wildflowers. The boy, on the left, wears a light blue t-shirt, dark shorts, and a straw hat. The girl, on the right, has long brown hair and wears a light blue dress. They are holding hands. In the middle ground, a small, weathered wooden cabin with a corrugated metal roof and a brick chimney stands amidst tall grass and trees. The cabin appears old and somewhat abandoned. The background is filled with dense green foliage and a bright blue sky with large, white, fluffy clouds. The overall mood is peaceful and evocative of a carefree childhood summer.

«Лето, которое мы берегли»

Дара Вейн

«Лето, которое мы берегли»

«Автор»

2026

Вейн Д.

«Лето, которое мы берегли» / Д. Вейн — «Автор», 2026

«Лето, которое мы берегли» — тёплая, проникновенная история о дружбе, не подвластной времени. Каждый год Даша приезжает на дачу, где её неизменно ждёт Николай Михайлович — не просто сосед, а самый близкий друг, мудрый и спокойный, умеющий говорить без лишних слов. Вместе они ходят на рыбалку, открывают тайны старого сарая, учатся слышать тишину и принимать дни такими, какие они есть — даже если рыба не клюёт, а на душе тяжело. С годами Даша взрослеет, её жизнь наполняется новыми заботами и дорогами, но их особая связь не рвётся: она живёт в маленьких памятных вещах, которые Даша присылает другу, и в сундуке, хранящем историю её взросления. Это светлая повесть о том, как бережно сохранённое тепло чужого участия помогает нам не растерять себя, как простое «я тут, я рядом» способно залечить обиду, и как настоящая дружба остаётся с нами — в воспоминаниях, в уроках, в закатах над верандой, где лето никогда не кончается.

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

«Лето, которое мы берегли»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Дара Вейн

«Лето, которое мы берегли»

«Счастье складывается не из великих событий, а из тихих вечеров, старых сундуков и людей, которые умеют просто быть рядом».
Дара Вейн

«Лето, которое мы берегли»

Каждое лето начиналось одинаково: скрип тормозов старой машины у калитки, запах нагретой солнцем травы, и первое, что Даша видела, выпрыгивая из машины, — Николая Михайловича на крыльце. Он стоял, опершись на перила, в выцветшей панаме, с лёгкой улыбкой, будто ждал именно этого момента весь год.

— Ну, здравствуй, путешественница, — говорил он, и в его голосе было столько тепла, что сразу становилось ясно: здесь её ждали.

Даша бросала рюкзак прямо на траву, подбегала, и Николай Михайлович обнимал её так, как умеют только те, кто по-настоящему рад видеть человека: крепко, но бережно, словно она всё ещё была маленькой девочкой, хотя ей уже исполнилось шестнадцать.

Их дружба началась странно. В то первое лето Даше было восемь, она приехала с родителями на дачу, скучала по городу, по подругам, по мультикам, которые шли по телевизору, а не по старенькому приёмнику с антенной из проволоки. Она бродила по участку, пинала камешки и дулась, пока не наткнулась на Николая Михайловича, который чинил забор.

Он не стал её жалеть, не стал говорить «не грусти, тут тоже хорошо». Вместо этого он протянул ей молоток:

— Держи. Гвоздь вон тот, кривой. Если его вытащить, забор будет стоять ровнее. Поможешь?

Даша взяла молоток, неловко стукнула, промахнулась, ударила по пальцу, всхлипнула, но не заплакала. А Николай Михайлович спокойно подал ей тряпочку, подул на ушибленный палец и сказал:

— Ничего. Первый раз всегда так. Зато потом будешь знать: молоток — это не игрушка, а инструмент. Как слово. Как взгляд. Всё нужно уметь держать в руках.

С того дня они стали неразлучны.

Каждое утро начиналось с рыбалки. Не ради улова, хотя Николай Михайлович умел вытаскивать из реки таких красавцев-окуней, что соседи только цокали языком. А ради тишины. Ради того самого момента, когда солнце только-только поднимается над водой, и туман стелется по реке, как молочная дорожка.

Они садились на берегу, раскладывали удочки, и Николай Михайлович учил Дашу слушать.

— Видишь, как тихо? — шептал он. — Не просто «нет шума». А настоящая тишина. В ней столько звуков, если прислушаться. Плеск воды. Крик птицы. Даже ветер шепчет. Люди разучились слышать. А ты не разучись.

Даша кивала, замирала, и вдруг действительно начинала слышать: как шуршит камыш, как где-то далеко кричит чайка, как вода целует берег. И в этой тишине слова становились особенными. Они не сыпались друг на друга, как горошины из разорванного мешочка. Они рождались медленно, бережно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.